

Д.и.н., проф. Вячеслав Дашичев

Как и почему был разрушен Советский Союз

Выяснение причин и последствий распада Советского Союза имеет большое значение для понимания современного социально-политического, экономического и духовно-нравственного состояния России и особенностей пути её дальнейшего развития. Необходимо определить, какую роль сыграли в распаде СССР внутренние объективные и субъективные факторы, а также внешнее воздействие со стороны США и других стран Запада. Означала ли гибель Советского Союза окончательный провал социалистического проекта XX века или социализм может возродиться в России и других странах в совершенно новом качестве?

Ясно, что социалистический строй, впервые в человеческой истории возникший в России и развивавшийся в XX веке, был далек от совершенства и нуждался в серьезном реформировании. Видный деятель «Пражской весны» Ч. Цисарж писал в связи с этим: «Во всех государствах советского блока постепенно утвердилась модель «социализма по Сталину», и именно это стало катастрофической ошибкой кремлевских правителей. Не только потому, что в этой модели генетически были заложены будущие противоречия и кризисы, а после крушения всей системы произошла дискредитация позитивного содержания идей социализма. Напомню, что оказались утраченными результаты гигантских усилий и решающего веса Советского Союза в разгроме нацистского вермахта, превративших СССР во вторую мировую державу и обеспечивших ей притягательность и авторитет в глазах огромной части человечества»¹.

---

¹ 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива». Учреждение Российской Академии Наук, Институт славяноведения, Научный центр истории социализма в Восточной Европе. Издательство РОСПЭН, М. 2010 г., 800 страниц, с. 16

Действительно, с одной стороны внутренняя политика Сталина и его последователей привела к крупным социальным, экономическим и научно-техническим успехам. Они были достигнуты в результате господства общенародной собственности, высокой централизации власти, планового управления экономикой, целенаправленного наращивания и использования ресурсов в интересах страны при колоссальных жертвах и напряжении сил народа, увлеченного идеями созидания нового, социалистического общества. Советский Союз превратился в исторически короткий срок в мощную державу. Это позволило ему одержать в Великой Отечественной войне победу над нацистской Германией и её вермахтом - сильнейшей армией мира. Советский социалистический строй, построенный с таким трудом, был спасен. В этом неоспоримая заслуга принадлежит Сталину. Он вошел навсегда в историю Советского Союза.

С другой стороны сталинское правление привело к трудно поправимой дискредитации социализма, связанной с ультралевацкими загибами, произволом и преступлениями, явившимися порождением тоталитарной власти. На возникновение и характер такой власти глубокий отпечаток наложили личностные особенности Сталина. Разве не удивительно, что во главе советского государства и правящей партии мог встать человек, имевший низкое образование, окончивший всего четыре класса церковно-приходской школы, при том страдавший паранойей и связанными с ней патологическим властолюбием, экстремизмом и фанатизмом, болезненной подозрительностью, неразборчивый в средствах достижения своих целей, не умевший даже правильно говорить по-русски ?! Вместе с тем на политические взгляды и поведение Сталина глубокий отпечаток наложила эпоха "бури и натиска" первой половины XX века с её военными и революционными катаклизмами, тоталитарными режимами в Германии, Италии и других европейских странах. Сталин был порождением этой эпохи и очень хорошо вписался в нее. Всецело поглощенный решением революционных задач государственной политики, установлением с

помощью террора и идеологического воздействия на народ своей ничем не ограниченной власти, он нисколько не задумывался о будущем, о последствиях своих волюнтаристских решений и подчас крайне жестоких и ничем неоправданных действий, о том, как его станут воспринимать грядущие поколения людей и какой след в развитии социализма он оставит. От воли и произвола этого человека была поставлена в зависимость судьба страны и каждого отдельно взятого гражданина. Трагично, что в той государственной структуре фактически не были созданы законодательно установленные ограничения и противовесы верховному правителю. В силу этого тогдашний советский строй носил явные признаки больного общества.

Всё это не принималось в расчёт. Достаточно было быть лишь фанатическим приверженцем теории и практики "вождизма" и "классовой борьбы". А то, что эта борьба сплошь да рядом противоречила принципам гуманности, выработанным в ходе развития человеческой цивилизации, а также законам геополитики, соблюдение коих имело важнейшее значение для внутреннего развития страны и её международного положения, представлялось как не имеющее значения. Это вело к тяжелым последствиям для народа и страны. Например, применение на практике крайних форм классовой борьбы, хотя и во имя благих намерений - воплощения в жизнь идей социализма, - привело к громадной неестественной убыли населения - по подсчетам около 100 млн. человек (в ходе гражданской войны, первой волны эмиграции, красного террора, гонений против "буржуазной интеллигенции", уничтожения кулачества, голодомора, сталинских чисток и пр.). Особенно пострадал при этом интеллектуальный генофонд, главным образом русского народа. Знания, образованность, компетентность в те времена не ценились. Считалось, что и "кухарка может управлять государством". Это не могло не отразиться на идейно-нравственном состоянии общества и - что оказалось особенно ущербным - на уровне образованности и компетентности правящей элиты, представителей верховной власти, а, следовательно, и на управлении государством. Только

диким невежеством власти можно объяснить, к примеру, разрушение красивейшего здания Москвы - Храма Христа спасителя, построенного на народные деньги в честь победы над армией Наполеона. А подобных ничем не оправданных, варварских актов было бесчисленное множество. Прозрение наступило слишком поздно, найдя свое выражение в лозунге "Кадры решают всё", хотя под этим подразумевалась на столько образованность и компетентность кадров, сколько их преданность "диктатуре пролетариата" и лично Сталину как её выразителю.

Грехи сталинизма нынешние приверженцы капиталистических ценностей в России и на Западе пытаются представить как доказательство того, что социализм оказался бесчеловечным, нежизнеспособным общественным строем и навсегда ушел в прошлое. Но социализм и сталинизм - это не одно и то же. Природе истинного социализма присущи высокие гуманистические ценности в социальной, политической, экономической, научной и культурной сферах, а также эффективная управляемость общественными процессами.

Да, эти ценности подверглись в советское время грубым извращениям. Но вот удивительный феномен: эти извращения стали ныне забываться на фоне глубокого, небывалого за всю историю упадка России, тех социальных деформаций и позорных уголовных дел, вопиющей социальной несправедливости, которые не перестают сотрясать страну. У российских граждан не могли не вызывать возмущения такие позорные факты, как, например, пышная встреча нового 2013 года миллиардером Абрамовичем в Карибском море в кругу друзей, в том числе американских, на собственном, исключительно дорогом корабле, оборудованном даже средствами противовоздушной обороны. Встреча обошлась в левую для него сумму в 250 млн. рублей из незаконно присвоенных народных богатств. И это при недопустимой бедности десятков миллионов российских граждан! А скандальный казус Сердюкова? Поразительно, что этот полный невежда в военных вопросах был назначен Кремлем министром обороны. За короткое

время он умудрился развалить вооруженные силы и оборону страны, запятнать себя отвратительными криминальными делами. И теперь, как ни в чем не бывало, гуляет на свободе.

Подавляющее большинство российских граждан очень встревожены тем, что никогда еще Россия не была за всю свою историю в таком отчаянном положении, охвачена серьезными политическими, социальными, экономическими и нравственными недугами, которые ей принесли служители капитализма, стоящие у руля правления страной. Не удивительно поэтому, что в стране возникла ностальгия по прошлому и даже "ренессанс" диктатора Сталина.

Но это отнюдь не означало народного одобрения господства советского тоталитарного строя. Сейчас даже далеким от политики ясно, что его можно и нужно было своевременно и безболезненно устранить, особенно после смерти Сталина, и перейти к созданию нового общества демократического социализма. Для этого в Советском Союзе - самой большой и богатой природными ресурсами страны в мире - имелись все возможности. Больше того - именно реформированный социализм наилучшим образом отвечал национальным особенностям и национальным интересам русского и других народов Советского Союза, их прогрессу и благополучию.

Но советское руководство непростительно долго испытывало аллергическую неприязнь ко всяким реформаторским идеям, направленным на устранение извращений и недостатков в государственной системе. Оно не желало прислушиваться к мудрым советам и призывам к реформам. А реформы буквально стучались в дверь. Это понимали даже аналитики, далекие от социализма. Еще Н. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1937 г., пророчески писал: «Понимание хозяйственной жизни, как социального служения.....не означает признания государства единственным хозяйственным субъектом. Бесспорно, часть промышленности, наиболее крупной, должна перейти к государству, но наряду с этим хозяйственным субъектом должна быть признана кооперация

людей, трудовой синдикат и отдельный человек, поставленный организацией общества в условия, исключаящие эксплуатацию своих ближних. Государство при этом будет иметь контрольные функции, призванные не допустить угнетения человека человеком»¹.

Бердяев призывал к гуманизации советского общества, к созданию такой общественной системы, которая обеспечивала бы симбиоз свободы личности и просвещенной государственной власти.

Вплоть до 1985 г. советское руководство не считало нужным реформировать и усовершенствовать социалистическую систему в соответствии с вновь возникшими политическими, экономическими, научно-техническими и международными реалиями. "Верхи" были скованы идеологическими догмами, силовыми структурами, правовой неурегулированностью властных отношений, отсутствием демократической преемственности в государственном управлении, особенно путем ограничения срока пребывания одной личности во главе государства. Все попытки реформ либо душились в зародыше, либо по прошествии некоторого времени прерывались. Так созданный после 1917 г. советский строй долгое время оставался застывшим и косным, очень уязвимым даже с точки зрения надежности власти.

Отбросив прочь принципы конвергентного характера развития человечества, объявив теорию конвергенции чуть ли не контрреволюционной, советское руководство исходило из того, что советская система является верхом совершенства, отвечает «истине в последней инстанции» и не подлежит изменению.

Радикально улучшить существовавшую в Советском Союзе социально-политическую и экономическую систему была призвана начавшаяся в середине 80-х годов перестройка. Она должна была привести к социалистической реформации, к созданию новой модели демократического,

---

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма, М., 1998, С. 152

народного социализма. К тому времени даже для завзятых догматиков и консерваторов стало ясно, что "так больше жить нельзя": экономика стагнировала на нулевой отметке, жизненный уровень народа был опасно низким, наблюдался духовный застой, апатия населения. Это грозило перерасти в крупные социально-политические неприятности. Не оставалось ничего иного, как перейти к глубоким реформам.

Ныне идеологи либерализма тщатся доказать, что, мол, Советский Союз и социализм нельзя было вообще реформировать, их нужно было только ликвидировать. Но это совершенно ложное мнение, которое новая "элита" пытается внушить народу. Даже видный американский политолог Стивен Коэн в своей книге «Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза» рассматривал реформирование СССР и социалистической системы вполне возможным и нужным.

Длительная неспособность власти к совершенствованию системы пагубно отразилась и на национальном вопросе, на отношениях между центром и элитами национальных республик, требовавших для себя больше властных полномочий, большей свободы действий и представительства в центральных органах власти, усиления роли национальной идентичности. Но реформы в области национальных отношений должны были быть направлены на то, чтобы повысить политическую, экономическую и культурную заинтересованность как элит, так и представляемых ими национальностей оставаться в составе Советского Союза и в системе реформированного социализма. Но на пути к этому встали Б. Ельцин и его клан низвергателей советского строя. Провозгласив в июле 1990 г. полный суверенитет России и её независимость от центральной власти, они развязали тем самым центробежные силы в союзном государстве, положили начало развалу Советского Союза.

Пагубной для страны оказалась и ложная в своей основе и совершенно ненужная мессианская гегемонистская политика советского руководства, его стремление навязать силой другим странам свои ценности и свою систему

правления. Эта политика поглощала львиную долю материальных и духовных ресурсов страны и не позволяла сосредоточиться на повышении благосостояния граждан, обеспечить их социальную удовлетворенность, эффективно развивать гражданские отрасли производства и в конечном итоге — создать положительный «демонстративный эффект» в мире от существовавшего в Советском Союзе общественного устройства. Этот путь был бы намного эффективнее и цивилизованнее, чем навязывать другим странам силой свои идеи и порядки и выступать в глобальной роли их защитников. В результате перенапряжения Советский Союз надорвался. В перспективе он был не в состоянии выдержать противоборства с намного превосходившей его по мощи коалицией западных держав. Видный итальянский политический деятель и публицист Джульетто Кьеца дал советской политике противоборства с Западом такую оценку: «Советский Союз все потерял в гонке вооружений, в борьбе с Соединенными Штатами за военное господство..... Русские совершили убийственную ошибку, когда вступили в эту гонку, они слишком поздно поняли, что проиграли ее. В определенный момент система рухнула»¹.

Здесь надо особо отметить, что в отличие от советского руководства лидеры КНР не стали заниматься коммунистическим мессианством, навязыванием внешнему миру своей модели социалистического развития и тратить на это громадные средства. Для них приоритетным стало решение задач внутреннего развития. Такой курс принес китайскому народу выдающиеся успехи. Китай превратился во вторую после США промышленную державу мира. Нынешний Председатель КНР Син Дзинь Пин в интервью российскому телевидению во время своего визита в Москву в марте с.г. подчеркнул эту положительную особенность китайской политики.

А советская мессианская экспансия оказалась не только ущербной для Советского Союза, но и очень выгодной для Соединенных Штатов. Она

---

¹ Кьеца Дж. «Война империй. Восток-Запад. Радел сфер влияния». М. «Эксмо», 2006, с. 38.

позволила им извлекать большую политическую и экономическую выгоду из конфронтации с СССР и укреплять свое господство в странах Западной Европы.

Развалу Советского Союза способствовала и не прекращавшаяся с 1917 г. борьба за власть в верхних эшелонах государства и партии, стоившая стране больших человеческих жертв, особенно во времена сталинских чисток, и державшая общество в постоянном напряжении. Причины этого крылись в антидемократическом и не легитимном по своей сути характере властных отношений. Судьба страны зависела от произвола буквально одного или нескольких правителей, одерживавших верх в борьбе за власть. Причем советские вершители судьбами страны, как правило, обладали низким образовательным и культурным уровнем, ложно понимали искусство государственного управления, сводя его главным образом к искусству удержания власти всеми возможными способами.

В условиях тоталитарного строя к развалу Советского Союза вела и моральная, нравственная и профессиональная деградации правящей партийной и государственной элиты, отсутствие в ней мобильности, кадрового омоложения, вырождение ее в геронтократию. Особенно уродливые формы это приобрело в правление кланов Брежнева и Черненко. Появились условия для возникновения асоциальных и чуждых социализму явлений - коррупции, стремления к обогащению, забвения норм социалистической морали, социально-иерархической дифференциации общества и даже предательства социалистических идеалов и народных интересов. Это способствовало прорыву к вершинам власти политических проходимцев, вроде Ельцина, ставшего прислужником американской "мировой закулисы". Государственный переворот «трех» в декабре 1991 г. развалил Советский Союз как карточный домик. И никто не попытался воспрепятствовать этому, потому что в народе широкое распространение получили недобрые чувства, связанные со сталинизмом, разочарование властью, равнодушие и даже недовольство существовавшими порядками. На

этом очень ловко сыграл клан Ельцина и его американские советники. В правовом, демократическом социалистическом государстве это было бы невозможно.

Важной причиной падения Советского Союза явилось и отсутствие живой связи между широкими слоями народа и установленной в ней социалистической системой и властными структурами, отсутствие институтов народного самоуправления. Советы целиком и полностью выполняли волю центральной власти, были "обезличены". 28 апреля 1982 г. Институт экономики мировой социалистической системы АН направил в ЦК КПСС мою аналитическую записку, где обращалось серьезное внимание на это чрезвычайно ненормальное и опасное положение. В ней, в частности, говорилось: «Одна из важнейших задач ныне состоит, очевидно, в том, чтобы заставить активно работать на социализм весь общественный организм, а не только власть. Ныне существуют многочисленные приводные ремни власти к обществу. Теперь важно создать приводные ремни общества к социализму. А ими могут быть в первую очередь промышленные и сельскохозяйственные производственные единицы, общественные организации, наделенные большой самостоятельностью в принятии решений и в их деятельности. Централизация власти должна разумно сочетаться с инициативой, предприимчивостью, творческим простором на местах, в низовых, базовых звеньях общества. Надо именно в этих звеньях создавать материальные и духовные стимулы, заинтересованность каждого отдельного гражданина в социализме. Без этого общество обречено на экономическую и социальную деградацию и кризис. Если власть наделала глупостей, разложилась, как это было в Польше, социализм не должен ставиться под угрозу. Общественные институты социализма могут предотвратить такое развитие. Если же они отсутствуют, образуется либо вакуум власти, который может быть заполнен военной силой, либо угроза контрреволюции. Следовательно, развитие горизонтальных связей и взаимодействий, в первую очередь в экономике, в дополнение к главенствующим вертикальным связям важно не только с

точки зрения социальной эффективности общества, его экономического, научно-технического и культурного прогресса, но и для гарантии безопасности социализма в каждой отдельно взятой стране».

В развитие этих идей ничего не было сделано. Так, масса народа, отчужденная от власти и не связанная теснейшими узами, материальными и духовными интересами с существовавшей системой, оказалась совершенно безучастной перед лицом государственного переворота, осуществленного командой Ельцина. Об этом очень обоснованно написал, в частности, О.В. Маляров в статье: "Отсутствие системы народного самоуправления - главная причина разрушения общественного строя СССР"¹

Всеми этими недостатками и уязвимыми местами советского строя очень искусно воспользовалась правящая элита США. В своей политике разрушения Советского Союза она делала главную ставку на Ельцина и группировавшихся вокруг него американских лоббистов. Применялся широкий спектр "подрывного воздействия" на материальное, идейное и психологическое состояние советского общества, а также на государственные структуры.

Особую активность в антисоветской подрывной деятельности правящая элита США проявила в годы перестройки. Она смертельно боялась успешного реформирования социалистического строя, его демократизации и превращения в притягательную силу для многих стран мира, что сильно ударило бы по геополитическим позициям США в Европе, где и без того происходило сильное социальное брожение, и в других регионах.

Еще в 1968 г. "Пражская весна", возвестившая переход Чехословакии к новому, демократическому социализму и способная в случае успеха социалистической реформации оказать большое влияние на страны Запада, вызвала сильную тревогу у правящих кругов США. Американская политика и лично президент Джонсон пытались внушить советскому руководству, что Восточная Европа рассматривается в Вашингтоне как сфера советских

---

¹ <http://rksm.ru/norde/718>)

интересов, и, если Кремль примет решение ввести войска в Прагу, чтобы сместить реформаторское чехословацкое правительство, Америка не станет вмешиваться. Джонсон явно провоцировал Брежнева на вторжение в ЧССР, которое, к несчастью, вскоре и произошло¹. Ликвидация "Пражской весны" явилась сильнейшим ударом по социализму, в том числе по подлинным интересам Советского Союза.

Ну а масштабы, значение и перспективное влияние начатого в Советском Союзе в 1985 г. реформирования социалистической системы не шли ни в какое сравнение с "Пражской весной". И американская элита проявила всё рвение, чтобы не допустить его успеха. Для этого использовались все возможные средства. В самое критическое время перестройки, в 1990-1991 г.г., стараниями США - и под их воздействием Саудовской Аравии - цена на нефть на мировых рынках была сбита до небывало низкого уровня – 7-10 долларов за баррель. Это губительно отразилось на социально-экономическом положении Советского Союза, ибо судьба страны сильно зависела от мировых цен на нефть и газ. Около 70% национального дохода и более половины советского бюджета составляли поступления от экспорта энергоресурсов, которые обеспечивали необходимый импорт продовольствия и товаров извне. Искусственно проведенный обвал цен на нефть вызвал громадный дефицит продуктов питания и других товаров в Советском Союзе, и, как следствие, – высокую социально-политическую напряженность, недовольство политикой М.Горбачева и перестройкой. Как и замыслили США, это проложило путь к власти Б. Ельцину и стоявшего за ним американского лобби.

Уже в 1990 г. стало ясно, что перестройка находится под серьезной угрозой как со стороны представителей консервативной партийной номенклатуры, так и американской "пятой колонны". Крайне обеспокоенный этим, я обратил внимание советской и зарубежной общественности на

---

¹ См. Орлик И.И. Международные аспекты поражения "Пражской весны" в 1968 году. Новая и новейшая история", № 6, 1994 г. стр. 77-79

возникшую в стране критическую ситуацию в ряде интервью. Например: "СССР угрожает не революция, а путч" („Süddeutsche Zeitung“, 24.6.1990), "Надо опасаться путча против Горбачева" („Hessisch-Niedersächsische Allgemeine", 25.10.1990), "Народ заставляют голодать, чтобы свергнуть Горбачева". (журнал "Quick“, 25.2.1991), "Горбачев может быть уже в конце 1991 г. свергнут как президент". („Neue Osnabrücker Zeitung, 13.4.1991)

На антисоветские козни американской политики наслонились крупные ошибки в проведении реформ. О некоторых из них сказал сам М. Горбачев в 2008 г. в интервью В. Познеру на первом телеканале телевидения : "Я сейчас жалею: надо было не уезжать в Форос в августе 1991 г. Я думаю, что Советский Союз сохранился бы... Так же как была и ещё одна ошибка - что я не отправил Ельцина навсегда в какую-нибудь страну заготовливать бананы после известных процессов, когда требовал Пленум: «Исключить Ельцина из членов ЦК!». Но я вам скажу: все мы ошиблись ещё три раза. Запоздали с реформированием партии. Второе - мы запоздали с реформированием Союза. А третье... Когда стало туго у нас, особенно после 1989 г., в 1990 г. - когда вся страна в очередях оказалась и нам не хватало товаров для того, чтобы удовлетворить просьбы эти, когда у нас за итальянские туфли могли сломать в очереди... Надо было найти 10-15 миллиардов долларов. Их можно было найти... " ¹

Кроме этих ошибок и просчетов в политике перестройки было много других. Но, главное, в ней не нашел должного внимания центральный вопрос - о необходимости сохранения реформированного социализма как скрепляющей основы существования и развития Советского Союза и всех советских республик. Об игнорировании этого вопроса свидетельствует и изданная "Горбачев-фондом" в 1995 г. книга "Союз можно было сохранить". В ней ни единого слова не сказано о том, какую роль должен был сыграть в спасении союзного государства социализм, избавленный от извращений прошлого. Даже приведенный в книге проект "Договора о Союзе

---

¹ Международная энциклопедия "Википедия": М.С.Горбачев

Суверенных Государств", опубликованный 27 ноября 1991 г., грешит тем же.¹ А ведь от сохранения реформированной социалистической системы решающим образом зависел успех или провал перестройки, падение или дальнейшее существование СССР. Но этого успеха можно было добиться при одном условии - предотвращении государственного переворота, подготовленного Б. Ельциным и осуществленного совместно с Л. Кравчуком и С. Шушкевичем в декабре 1991 г. Чтобы арестовать заговорщиков, М. Горбачеву не стоило никакого труда послать надёжную роту ОМОНа в Висули, где троица ликвидаторов социализма подписала декларацию о роспуске СССР. Одновременно М. Горбачев, как президент СССР, должен был обратиться к народу с призывом сохранить Союз, сославшись при этом на позитивные результаты всенародного референдума в марте 1991 г. Почему это не было сделано, остается загадкой.

Итак, даже не сами по себе пороки советской системы привели к крушению СССР. Они лишь создали условия для этого. Главной причиной гибели Советского Союза как социалистической страны явился государственный переворот Ельцина, тайно инспирированный США. Народ почувствовал обрушившиеся на него беды и несчастья лишь после того, как в стране был установлен капиталистический строй. Главная геополитическая цель американской политики - низвергнуть социалистическую глобальную державу, создать в ней буржуазную авторитарную власть, следующую на поводу США, была достигнута.

А ведь если бы перестройка была разумно доведена до конца, в СССР могло бы возникнуть новое социалистическое общество. Доминирующее положение в нём заняли бы общенародная собственность на стратегически важные отрасли производства, предприятия и природные ресурсы, плановое ведение народного хозяйства, народное самоуправление снизу доверху, народные предприятия на основе коллективной собственности, общество, где

---

¹ Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М. 1995 г., стр.265

нет места для отчуждения граждан от власти и принятия решений, для образования нелегитимного правящего клана и произвола и насилия с его стороны, где господствуют закон, справедливость и нравственность, обеспечен высокий жизненный уровень граждан, гарантированы права, свободы и достоинство человека, общество, которому чужды такие асоциальные явления, как ненасытное стремление к обогащению и потребительству, образование финансовой олигархии, бесчестие, потеря совести, ложь, воровство, казнокрадство государственных чиновников и предпринимателей, где нет культа денег и наживы, стихии рынка, неуправляемости экономикой, неизбежно ведущих к кризисам, где нет чудовищной социальной дифференциации, где к услугам человека бесплатное образование и медицинское обслуживание, где государство создает благоприятные условия для развития науки, культуры и искусства, где нет места национализму, где межреспубликанские отношения развиваются на основе социалистических принципов, а не рыночной идеологии, коммерческого подхода, эгоизма и стремления национальных элит к господству, где безопасность страны гарантируется надежным щитом.

Так могли бы выглядеть качественные особенности нового социально-политического и экономического устройства Советского Союза в результате успешного проведения перестройки. Однако получилось всё по русской поговорке: "Что имеем, не храним. Потерявши, плачем". Ельцинский переворот оборвал дальнейшее развитие Советского Союза по пути создания новой модели конвергентного социализма. Капитализм с американской спецификой, навязанный России темными силами после распада СССР, оказался губительным для страны и народа. Нельзя отделаться от впечатления, что политика, проводившаяся на протяжении последних 20 лет российскими "строителями капитализма", проводилась под девизом "чем хуже, тем лучше".

В изданной "Горбачев-Фондом" книге «Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя. Критический анализ» (М. 2005 г., с. 414),

утверждается, что потенциал перестройки не исчерпан и «... может быть востребован и нашей страной, и человечеством». Однако перестройка, приведшая к распаду страны и ликвидации социализма, не может быть ныне никем востребована. Теперь речь должна идти о совсем другом. Ельцин и его последователи выполняли поставленную "американской закулисой" задачу: как можно быстрее разрушить оставшиеся в России после падения СССР реалии социализма в экономике, в духовной и нравственной сфере, в науке и культуре, в восприятии народа. России было навязано буржуазное общество с безграничной рыночной стихией. Оно создавалась путем бессовестного ограбления народа и преступной приватизации общенародной собственности, громадная часть которой была уведена за рубеж. Страна оказалась отброшенной в далекое буржуазное прошлое со всеми его бедами для людей.

Смысл нового преобразования общества может состоять, очевидно, в том, чтобы уберечь Россию от худшего, спасти её от угрозы дальнейшей деградации и даже от распада, которые несет ей дикий капитализм. Это дошло до сознания широких общественных кругов страны. Людей снова осенило: "Так больше жить нельзя". Правящий режим оказался в очень затруднительном положении, вынужден всячески изворачиваться, чтобы сдержать нарастающее протестное движение. Для него главенствующее значение приобрело не искусство государственного управления, а искусство удержания государственной власти и сохранения в России капиталистической системы. Но ему вряд ли удастся выполнить эту задачу. Перемены объективно неизбежны. Спасение России может принести новый, демократический, конвергентный социализм.